

УДК 316.3

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.4

EDN CXSPEV

Тип статьи в журнале – научная

**ОТНОШЕНИЕ
СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ ИНЖЕНЕРОВ
К СВОЕЙ ПРОФЕССИИ**

**THE ATTITUDE
OF MODERN RUSSIAN
ENGINEERS TO THEIR
PROFESSION**

© 2022 г.

В. А. Мансуров*,
А. В. Семенова*

© 2022

V. A. Mansurov*,
A. V. Semenova*

**Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Москва, Россия*

** Institute of Sociology of the Russian
Academy of Sciences of the Federal Research
Sociological Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования – выяснить отношение современных российских инженеров к своей профессии, чтобы понять, что делает их профессиональный выбор устойчивым, в чем для них заключается привлекательность выбранной профессии.

Objective of the study is to find out the attitude of modern Russian engineers to their profession in order to understand what makes their professional choice sustainable, what is the attractiveness of their chosen profession for them.

Методологическая база исследования. Исследование проводилось в рамках качественной стратегии на основе анализа полуструктурированных интервью разных поколений представителей инженерных профессий, работающих в различных отраслях. В качестве метода сбора анализа данных использовался контент-анализ с упором на его качественную составляющую, глубоко раскрывающую содержательную наполненность высказываний респондентов со всеми нюансами.

The methodological basis of the research. The study was conducted within the framework of a qualitative strategy based on the analysis of semi-formalized interviews of different generations of representatives of engineering professions working in various industries. As a method of collecting data analysis, content analysis was used with an emphasis on its qualitative component, which deeply reveals the content of respondents' statements with all the nuances.

Результаты исследования. В результате анализа данных были получены значимые для профессионального выбора респондентов наборы ценностных ориентаций и основанные на них мотивы этого выбора. Также были даны рекомендации для разработки государственной политики по формированию нового поколения профессиональной группы российских инженеров.

Research results. As a result of the data analysis, sets of value orientations were obtained that were significant for the respondents' professional choice, and, based on them, the motives for this choice. Recommendations were also given for the development of state policy on the formation of a new generation of professional group of Russian engineers.

Перспективы исследования связаны с разработкой политики привлечения и воспитания нового поколения инженеров-профессионалов с устойчивым профессиональным выбором. В средствах массовой информации необходимо давать больше как информационных, так и художественных материалов, создающих образ инженерной профессии, как творческой созидательной деятельности, решающей интересные и важные для общественного прогресса задачи, востребованной и ценимой обществом. Создавать привлекательный образ инженера как интересной, творческой, разносторонне развитой личности, умной, хорошо образованной, целеустремленной, занимающейся увлекательным делом, поднимающим общество на новый уровень.

Ключевые слова: инженер; инженерная профессия; мотивы; ценностные ориентации; удовлетворенность инженерной профессией; профессиональный выбор.

Prospects of the study are related to the development of a policy of attracting and educating a new generation of professional engineers with a stable professional choice. In the mass media, it is necessary to provide more information and artistic materials that create an image of the engineering profession as a creative creative activity that solves interesting and important tasks for social progress, which are in demand and appreciated by society. To create an attractive image of an engineer as an interesting, creative, versatile personality, intelligent, well-educated, purposeful, engaged in an exciting business that raises society to a new level.

Keywords: engineer; engineering profession, motives; value orientations; satisfaction with the engineering profession; professional choice.

Введение. Инженерная профессия сегодня во всем мире становится все более и более востребованной. Для нашей страны эта востребованность еще более возрастает в свете современных геополитических сдвигов, повлекших за собой стремление стран Запада изолировать Россию во всех смыслах, в том числе и от западных технологий. В нашем обществе появилось отчетливое понимание необходимости самостоятельного интенсивного технологического развития как одного из важнейших факторов выживания России в сложившихся непростых условиях. К сожалению, вследствие принятия ошибочных концепций развития, господствовавших в государственной политике в недавнем прошлом, в российском обществе имеются серьезные проблемы в развитии инженерной профессии, и прежде всего, это обесценивание понятий. Это общая тенденция современной жизни, когда обесцениваются и искажаются многие традиционные понятия, предметы, поступки, взаимоотношения. Традиционно понятие «инженер» воплощает в себе нечто большее, чем человек, который просто разбирается в каких-то механизмах, устройствах, электронных схемах и т. д. Это взгляд на жизнь в том числе. И, конечно, более широкий взгляд на те задачи, которые перед инженером поставлены. Инженер – это человек, который умеет думать и пред-

лагать решение проблем, часто выходя за рамки общепринятых алгоритмов, создавать новое, творить. Изначально к человеку в звании инженера относились с почтением и уважением. Потому что инженер обычно решает не одну какую-то выделенную задачу, а целый комплекс задач, часто привнося в их решение что-то новое. Сейчас, к сожалению, таких людей, которых можно было бы назвать инженером в традиционном смысле, становится все меньше. Классическое инженерное образование, воспитывающее творческую личность с разносторонними знаниями и умениями, во многом заменилось на штамповку узких, действующих в рамках заученных алгоритмов, специалистов, которых можно называть техниками, технологами, расчетчиками, но не инженерами.

Вследствие ухода общества с социалистического пути развития на капиталистический, принятия курса на встраивание России в западное общество, перехода на рыночную экономику в 90-е годы произошла трансформация ценностной системы общества – появление новых ценностей и построение новой иерархии в уже имеющихся. Так, например, вышли на первый план ценности-потребности материального плана вследствие измерения успеха в традициях протестантской этики через количество полученных материальных благ, причем полученных любыми средствами. Соответственно ушла на второй, а то и десятый план ценность нравственных норм поведения, личные интересы стали преобладать над общественными, то есть личная польза перестала соотноситься с общественной. Все это отразилось на статусе таких важных для жизни общества профессиональных групп, как инженеры, врачи, педагоги. Очень много воспитанных на старых традициях специалистов в 90-е ушли в другие профессии, чтобы заработать на жизнь своим семьям. Большая часть людей, закончивших в это время технические вузы, и сейчас не работают по специальности. Многие инженерные династии, где дети изначально были заточены на эту профессию, пресеклись в это же время и позже, когда начался бум экономистов, юристов и менеджеров.

Цель и задачи исследования. Тем не менее, пусть намного меньше, чем хотелось бы, но остались в России люди верные инженерной профессии, несмотря на все социально-политические катаклизмы, пережитые страной за несколько последних десятилетий. И авторам данной статьи представляется важным и интересным понять, что их удержало и держит в профессии, несмотря на все внешние трудности. Каковы были их мотивы, какие ценности оказались доминирующими, определяющими их профессиональный выбор? Это можно понять, выяснив *отношение инженеров к своей профессии*. Такова цель данного исследования. Мы полагаем, что для достижения этой цели необходимо выяснить, ка-

ковы представления современных российских инженеров о своей профессии и месте человека в ней. В чем, по их мнению, ее смысл и суть, какова ее общественная миссия, как она взаимодействует с обществом, в чем ее ключевая цель? Какое место инженерная профессия занимает в ряду других профессий? К чему должен стремиться человек в данной профессии, по каким критериям определяется уровень его профессионализма, каким он должен обладать потенциалом? Каковы должны быть личностные и профессиональные свойства и характеристики настоящего инженера? Это достаточно общие исследовательские вопросы, раскрывающие содержание представлений инженеров о своей профессии. Есть и ряд более конкретных исследовательских вопросов, важных для достижения нашей цели. Они касаются профессиональной карьеры конкретных людей. Как строилась их карьера, в чем состоит, по их мнению, профессионально-личностный рост, что дает им их профессиональная деятельность, чем привлекает, каковы ее результаты и степень их удовлетворенности достигнутым? Все эти исследовательские вопросы являются задачами нашего исследования.

Методика исследования. Эмпирический материал для исследования был получен следующим образом. В 2019–2020 годах силами сотрудников Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук проводилось исследование профессиональных династий. В качестве эмпирических данных выступали полуструктурированные интервью с представителями различных профессий. Среди них были и представители инженерной профессии (31 интервью, длительностью от 40 минут до полутора часов). В этих интервью раскрывались различные аспекты профессиональной деятельности инженеров, их представления о своей профессии. Часть вопросов, раскрытых в этих интервью, были использованы в нашем исследовании в качестве эмпирического материала.

Исследование проводилось в рамках качественной стратегии, когда на первый план выходят не количественные параметры изучаемых характеристик (хотя и это тоже), но качественное представление изучаемых свойств и характеристик респондентов. В данных интервью с достаточной глубиной были отражены наши исследовательские вопросы, что позволило нам на базе этих интервью решить поставленные выше задачи исследования. Все вопросы, относящиеся к исследуемой тематике, являются открытыми, не имеют фиксированных вариантов ответа, и поэтому жестко не регламентируют направленность и содержание ответов, что было важно для нас. Кроме того, нам было важно выявить не просто общую картину, но и нюансы отношения респондентов к своей

профессии, особенно его эмоциональную компоненту, поскольку она значимо влияет на поведение человека, его жизненный выбор. В качестве метода обработки данных использовался количественно-качественный метод – контент-анализ, с упором именно на его качественный аспект, уделяющий особое внимание содержательной наполненности высказываний респондентов со всеми их нюансами.

Выборка производилась случайным образом, в ней присутствуют как мужчины (23), так и женщины (8) со стажем работы от четырех до более чем пятидесяти лет. По стажу работы опрошенные распределились следующим образом: до 10 лет – 5 человек, от 10 до 20 лет – 10 человек, от 20 до 30 лет – 3 человека, от 30 до 40 лет – 4 человека, от 40 до 50 лет – 5 человек, от 50 и выше – 4 человека. Как видим, в рамках данной выборки в достаточной степени представлены самые разные поколения. Территориально интервью проводились на профильных предприятиях и организациях крупных городов Урала и Сибири (Екатеринбург, Уфа, Омск, Томск). В качестве отраслевых специализаций представлены военно-промышленный комплекс, тяжелое машиностроение, авиационная промышленность, приборостроение, нефтегазовый комплекс, химическая промышленность, строительство, энергетика. Охвачены предприятия и организации разной величины – от 50 до более 3 тысяч человек. Респонденты занимают должности разного уровня – от рядового инженера разных категорий до директора предприятия. Большинство из них (23 человека) являются представителями инженерных династий, что позволяет предположить наличие определенного влияния на их представления о профессии других родственников. То есть эти представления в какой-то степени будут отражать и установки других членов их семей (в расширенном смысле). Кроме того, свидетельством устойчивости профессионального выбора респондентов является то, что, отвечая на соответствующий вопрос, практически никто из них не собирается менять свою работу в ближайшем будущем (кроме возрастных респондентов, собирающихся на пенсию).

Результаты анализа данных. Начнем с такого важного вопроса как профессиональная самоидентификация. Именно отсюда будут вытекать и все остальные представления респондентов об их профессиональной деятельности. Респондентам был задан вопрос о том, как они привыкли называть свою профессию. Большинство (19 человек) назвали себя инженерами с различной специализацией: инженер-технолог, инженер-конструктор, инженер-проектировщик, инженер-энергетик, инженер-программист и т. п. Но были и такие, кто назвал не специализацию, а качество, например, – «инженер в классическом понимании – созда-

тель» (мужчина, стаж 60 лет, советник генерального директора ЗАО ПО «Электроточприбор» по развитию). Интересны его ответы и на другие общие вопросы. Он считает, что «миссия инженерной профессии – прогресс, поскольку технический прогресс всегда давал толчок развития философской мысли, другим сферам человеческой жизнедеятельности». В качестве образа профессии ему представляется «человек, сидящий и придумывающий вещи, которых до него не было». Он считает близкими профессиями к своей творческие профессии, поскольку «инженер как творец переключается, например, с литератором». Так же, кстати, считают еще три респондента. «Это вопрос склада характера и первоначальной подготовки, хотя творческие вещи заложены в каждом человеке. Кто-то творит на сцене, а кто-то создает что-то новое. В каждой профессии есть люди разной степени таланта. Есть добросовестные исполнители, которые делают что-то на основе чужих мыслей... Инженеры склонны к конкретной оценке труда, такой как уважение в обществе». Реакция на вопрос о том, как она называет свою профессию, у начальницы отдела АО «Омскшина» инженера-технолога (стаж 22 года) была очень эмоциональной – «наверное, любимая» – сказала она о своей профессии. Она считает, что «для общества это особый какой-то пласт, не каждому дано быть инженером-технологом, для этого должны быть определенные личностные характеристики. Должна быть настойчивость, упертость в достижении целей, по-простонародному – хребет. Иначе он не сможет требовать с других людей выполнения технологического процесса и соответственно как инженер он не состоится. Вообще без нас ничего бы не было, все с инженерии пошло. Куда не коснись, в любой области инженер – это человек, который является основой всей индустрии». Профессия у этой респондентки ассоциируется с муравейником. «Потому что инженеры-технологи – это не один человек, а целая технологическая служба. Для того, чтобы получить общий результат – построить дом, в котором мы будем жить, – каждый делает что-то свое. То есть муравьи – это как технологи, управляющие этим строительством». О потенциале, которым должен обладать хороший инженер-технолог как человек, респондентка сказала: «Самое главное – терпимость, заинтересованность в достижении результатов, ну и умным должен быть, однозначно, потому что когда человек умный, он все сможет перелопатить, сам дойти до существенных моментов, то же и в плане исполнительности. А если у человека нет этих качеств, ну он будет просто плыть по течению, дали задание – хорошо, не дали – не будет ничего сам делать. Еще одна из черт технологов – это творчество, без творчества технолог не придумает, не изобретет, ничего не сделает».

Более сдержан был инженер контроля качества работ в строительстве (мужчина, стаж 17 лет), назвавший свою профессию «просто работа». Его сфера деятельности с переездами на новые места работы каждый раз меняется, но она «в рамках моего правового поля и не нарушает моего внутреннего состояния. Все зависит от ситуации, но в целом – я инженер». Ключевой задачей своей профессии он считает «дарить благо людям». Очень интересно он ответил на вопрос об образе своей профессии: «Вспоминая само понятие инженеров начала XX века – это свободный художник, но он занят созданием какого-то определенного механизма, и неважно к чему это относится – механика, строительство, либо что-то другое. На ум приходят Генри Форд, братья Райт, Королев. Обычно инженер, на самом деле любящий свою профессию, он немножко сумасшедший гений. Немножко взъерошенный, с бешеными глазами, горящими от какой-то очередной идеи, которая не дает ему покоя, пока он ее не достигнет, – это цель его жизни».

Более молодой специалист, инженер-энергетик (стаж 9 лет), называет себя достаточно сдержанно и приземленно – специалист технического отдела. Изначально он был проектировщиком, но «когда с рынком проектирования начались проблемы, объектов стало мало, и соответственно зарплата перестала поступать в нормальном объеме, пришлось искать альтернативные варианты, куда можно себя пристроить», и он попал в компанию по производству запасных частей для высоковольтного оборудования. Тем не менее здесь ему помог его опыт проектирования, навыки работы с программным обеспечением. Его образование позволяет понять, для чего эти запчасти нужны, как они работают и «на какие моменты в производстве можно закрыть глаза. Что где-то можно упростить, а где-то наоборот требуется выполнить точно по чертежам». Поэтому респондент называет себя техническим специалистом, а не ведущим менеджером, как формально называется его должность. Как видим, и здесь присутствует творческий момент, а не простое следование заданным схемам. Он и сам отвечает на вопрос об ассоциациях со своей профессией, что «в первую очередь, рабочий процесс не связан с работой по четким инструкциям. Это какой-то поиск сравнения вариантов, определения наилучшего варианта технического решения, т. е. работа, связанная с анализом каких-то данных, ситуаций и выбора решения под конкретную задачу». В чем преимущество его профессии респондент ответил следующим образом: «Выпускники электрофака могут рассчитывать на то, что они могут устроиться на работу по специальности. Не все специальности могут этим похвастаться. Но если ты закончил электрофак, то не факт,

что получишь высокооплачиваемую работу, но на работу устроишься точно, можно не переживать за это».

Другая инженер-энергетик (женщина, стаж 7 лет), говоря об образе инженера, сделала упор на всесторонние знания и умение работать с информацией: «Инженер – это всесторонне образованный человек не только в своих областях, но и в смежных. Это человек открытый для информации, который умеет с ней работать и обрабатывать ее. Он знает, где прочитать, откуда позаимствовать информацию и использовать ее в своей дальнейшей работе». Интересна ее графическая ассоциация со своей профессией: «ассоциация с опорой для проводов, потому что это такая же основательная конструкция, как и профессия». Как и все остальные опрошенные инженеры-энергетики (4 человека), она видит значение своей профессии в следующем: «В современном мире мы уже не можем жить без света, без тепла, без бытовой техники. У нас очень общественно полезная миссия – доставлять электричество до потребителя». Другие просто отметили, что без них бы «все в темноте сидели». «Трудно представить современный мир без энергетиков».

Инженер-конструктор по электротехническому оборудованию (мужчина, стаж 23 года) также считает свою профессию очень важной – «не было бы таких как я – не было бы света», но главное в инженере для него – это умение думать. Его графическая ассоциация своей профессии – это «человек думающий и вдумчивый, сидящий за компьютером, пользующийся чертежными программами. Более абстрактно – это ученик у доски, решающий сложную задачу». Он считает, что его профессия принципиально отличается от других тем, что нужен определенный достаточно высокий уровень мышления: «Человек моей профессии должен иметь очень хорошее пространственное мышление, должен уметь представлять на начальном этапе, что он получит в результате, должен обладать математическим складом ума, позволяющим достаточно оперативно решать сложные задачи». Именно наличием разных интересных задач выигрывает, по его мнению, его профессия: «пусть даже стандартная задача, но она включает в себя разные интересные этапы». Поэтому он считает, что в его профессии, чтобы быть хорошим специалистом, человек должен иметь хорошее образование, которое «не сводится к оценкам в дипломе, но должен быть достаточно высокий уровень образования понятийного, человек должен хорошо понимать науку, на базе которой он работает, в частности, физику процессов».

Инженер-конструктор, победитель всероссийского конкурса «Инженер года 2018» по Омской области (женщина, стаж 34 года) считает, что миссия ее профессии – содействовать научно-техническому про-

грессу, делать жизнь человека соответствующей современности: «Общественная роль – содействие научно-техническому прогрессу человечества, разработка и создание новых механизмов, облегчающих труд человека, развитие инженерной мысли, инженерных и смежных наук. Мозг человека так устроен, что он требует создания того, что облегчало бы его жизнь, деятельность. Ведь сейчас в современном мире огромное многообразие видов человеческой деятельности и все они обеспечены инженерными разработками – в медицине, в металлургии, коммуникациях... Нет такого вида, где не нужны были бы инженерные разработки». С ней в этом согласны инженеры-механики:

– «миссия – двигать технический прогресс, решение технических проблем невозможно без инженерной специальности» (мужчина, стаж 46 лет, награжден Знаком «Отличник приборостроения»);

– «миссия – создавать новое. Любое промышленное производство не может существовать без инженеров, промышленное производство – основа экономики любой страны. Отсюда и роль инженера в современном мире» (мужчина, стаж 43 года);

– «без знаний по теплотехнике жить было бы всем холодно и некомфортно» (мужчина, стаж 22 года).

Так же считают инженеры-конструкторы:

– «не будь нас, самолеты не летали, не было бы телефонной связи, весь мир бы существовал совсем по-другому» (женщина, стаж 4 года);

– «без инженеров невозможно представить научно-технический прогресс» (женщина, стаж 38 лет).

Семь человек видят миссию инженерной профессии (если все их ответы обобщить) в том, чтобы все работало и функционировало, как положено – самолеты летали, батареи грели, лампочки светили, а дома не падали. То есть здесь скорее такой добросовестно обслуживающий подход, без новизны и изобретательства. Такой же подход продемонстрировали и специалисты по информационным технологиям, сами они называют себя IT-шниками:

– «миссия – помочь, поддержать, обеспечить» (мужчина, стаж 18 лет);

– «миссия – обеспечить информационную безопасность» (женщина, стаж 11 лет).

Интересно, что один из них, говоря о своей профессии, предложил «образ Ёжика в тумане, потому что мы никогда не знаем, что нас ждет. Если у пользователя возникают какие-то проблемы, то мы не всегда сразу точно знаем, откуда эта проблема, как ее устранять. Нам приходится пробираться шагками, чтобы найти и понять, в чем причина. ITшник это энергичный человек, который оперативно решает вопросы» (мужчи-

на, стаж 18 лет). При этом он считает, что необходимый потенциал для человека в его профессии – это «умение самосовершенствоваться, самостоятельно изучать что-то новое, стремление докопаться до сути вопроса и умение работать с большим объемом информации».

В то же время они видят и более глобальную общественную роль своей профессии – «в современном мире цифровизации и информационных технологий наша профессия приобретает особое значение, потому что за ней будущее. Без нас все бы до сих пор работали с арифмометрами».

Химик-технолог (женщина, стаж 26 лет) считает, что «химик – это всегда интересно, всегда занимательно, всегда что-то новое можно узнать. Химия – это, прежде всего, связь с жизнью, потому что все, что мы едим, пьем, все, чем мы лечимся – все непосредственно связано с химией. Поэтому эта наука очень интересна и занимательна, привлекательна для всех... Говорят, что есть люди с техническим складом ума, есть люди с гуманитарным складом ума, а вот у химиков какой-то отдельный склад ума, который может быть и техническим, и в то же время гуманитарным. Потому что они должны знать и технические процессы, и социальные, понимать, что пойдет на благо человеку... Если бы нашей профессии не было, то мы бы не ездили на автомобилях без метода Лебедева, открывшего искусственную резину, не было бы современных лекарств, тех же антибиотиков, мы не обходимся без пластиковой посуды, без консервантов». Что же касается потенциала, необходимого человеку, чтобы стать хорошим химиком, то респондентка считает, что он «должен стремиться учиться, учиться и еще раз учиться всему. Приходится постоянно переучиваться прямо в процессе деятельности, совершенствоваться. Постоянно все меняется, не стоит на месте».

Инженер должен не только постоянно учиться, но и сам учить. Так считает доктор технических наук профессор СИБАДИ, заслуженный работник высшей школы РФ (мужчина, стаж 30 лет), который свою профессию назвал «ученый и педагог, а в основе этого – инженер-исследователь». «Все направления моей деятельности, – говорит он, – стали неразрывными составными частями моего формирования. В основе научных интересов – техника. Смысл ученого – это создание новой техники, а педагогическая работа – это передача своих знаний. То, чем ты обладаешь, надо отдавать людям». Он считает, что социальная роль представителей его профессии – это быть «определенным стабилизатором общества, предотвращая неразумные действия молодых коллег и осуществляя конструктивную критику в адрес руководства». По его мнению, поступив в вуз, «молодой человек не только получает знания, но и воспринимает культуру общения, человеческие отношения между

старшим и младшим поколением, видит, что даже профессор постоянно учится, совершенствуется. Живое общение никогда не заменится равноценно интернет-образованием».

Интересно его представление о смежных с его профессиями. «Инженерной работе ближе всего научная деятельность, они перекликаются. А педагогу ближе всего учитель, воспитатель детсада. Близка медицина – она лечит душу и тело, а мы даем знания, чтобы тело и душа были наполнены». Человек его профессии должен обладать «внутренней культурой, тягой к знаниям, интересом к своему делу, стремлением к постоянному самообразованию, творчеству, и терпением». Респондент считает, что хотя «студенты приходят из разных социальных слоев, в вузе повышается общий уровень культуры, воспитывается доброжелательность к людям, специфический менталитет ученого, постоянно занятого научными проблемами». В то же время респондент указывает на ряд проблем в развитии науки. Он считает, что «к сожалению, нынешние реформы привели к тому, что критерии оценки уровня профессионализма размылись. Сегодня критерием звания ученого считается количество публикаций в зарубежных научных изданиях, в Scopus. Надо просто платить деньги, чтобы публиковаться, и на этой волне появилась масса недобросовестных авторов. Моя позиция – это общественное признание ученого за его действительно научные труды, заслуги в подготовке кадров, создал ли ученый свою научную школу или он является исследователем, авторитетным представителем научной школы. Это ценнее, чем формальная сторона. Когда наши научные труды заслуживают публикации, издания сами находят авторов и просят о публикации. А нынешняя система плодит авантюристов, ловкачей, богатые люди просто покупают научные публикации».

Близок по духу к предыдущему респонденту доктор технических наук со стажем 50 лет, назвавший свою профессию «исследователь». Интересно он говорит о том, что привело его в профессию: «Когда я был молодой, было много фильмов про физиков, которые изучают различные интересные вещи. Например, фильм про инженера Гарина, или про механизм образования грозы. Оказалось, что все эти фантастические вещи реализуемы. И это очень увлекало». Что же касается общественной значимости, то он считает, что «физика, она везде присутствует. Это различные процессы, электроны, протоны, ядерные бомбы. Чем бы не занимались технари, физика везде присутствует». Кроме этого, он считает, что профессия нужна «для создания себе комфортных условий – чтобы работа была интересная, и чтобы зарплата была. Если бы не было зарплаты, сколько бы я смог заниматься физикой? Наверное, не очень

долго. А когда условия есть, то и интерес возникает, не бросаешь это занятие». Более конкретно свою общественную роль респондент связывает со своими научными открытиями и их использованием на практике: «Будучи экспертом по трубопроводам, бегал 15 лет вдоль них по труднопроходимым местам и столкнулся с таким явлением, как стресс-коррозии магистральных газопроводов. Где-то половина всех разрушений происходит по этой причине, и люди не могли понять, почему так происходит. Пробовали один механизм защиты, другой, третий, электрохимзащиту увеличивали, а некоторые действия, наоборот, ускоряли эту стресс-коррозию. Вот мне это удалось разгадать. Тут без скромности, именно я создал физическую модель этой стресс-коррозии, и теперь люди знают, как с этим бороться и почему так происходит. Вот таких небольших, но важных открытий три или четыре набралось за жизнь, но я считаю, что это большая роль».

Ряд респондентов, работающих на производстве, также не употребляли в названии своей профессии слова «инженер», хотя суть их деятельности и профиль образования – инженерные. Они называли себя «снабженец», «мастер», «руководитель» (2 человека), «начальник» (2 человека), зам. начальника» (2 человека). С этим связано и понимание ими миссии и общественной роли своей профессии, различные ассоциации с ней. Так, ведущий инженер отдела обеспечения инструментами предприятия ракетно-космической отрасли, мужчина, стаж 37 лет, в снабжении 13 лет называет себя попросту «снабженцем», но деятельность свою считает далеко не простой и очень важной, хотя и трудной. Ассоциируется она со страшной беготней, связанной с оформлением договоров. Главное – «не допустить простоя, потому что все-таки ракетостроение – это планы, и все тут взаимосвязано. Где-то что-то упустил или недопоставили – это все очень тяжело сказывается на работе цеха, участка. Ключевая цель – это выпуск доброкачественной продукции». Суть профессии для респондента состоит в том, что «слишком много на себя приходится брать. Надо достать, и ты делаешь все для этого возможное, неважно уже какими способами, методами, на какие ухищрения идешь, чтобы все это достать. Обещаешь то, что практически не можешь выполнить, но, тем не менее, идешь на это». Общественная роль профессии – «все, что мы производим, это делается для общества. И свою малую толику мы в это вносим». Профессия сложная – «Бывают такие тонкости, что товаровед даже и не представляет, что это такое. Ему начинаешь на пальцах объяснять, а все равно не доходит». Но есть и преимущество – это «общение с людьми, узнаешь много чего нового, как хорошего, так и плохого». Главное в потенциале для хорошей рабо-

ты – это «интерес к работе и людям. Все-таки учишь не только ты, но и тебя учат, когда с людьми общаешься, узнаешь очень много. Что-то отсеивается, что-то оседает, набираешься опыта, и в дальнейшем этот опыт очень может пригодиться».

Респондент «мастер» (мужчина, стаж 10 лет) считает, что суть его профессии в том, чтобы «локализовать всю энергию в определенном месте и очень грамотно распределить ресурсы, чтобы все было на своих местах и каждый занимался своим делом... По любому вопросу сразу ко мне обращаются. Главное здесь – понимание дела и владение ситуацией. Профессионализм – это когда человек разбирается в своем деле». Значимость профессии связана для респондента с его пониманием важности своей общественной роли: «Я как магнит, организующий людей, притягивающий вопросы и работников, как головной центр. С меня расходятся приказы, как нейроны в мозге. Без моей работы был бы хаос и беспорядок, если каждый делал бы только свое, не координируясь с другими». Работая в области управления и обслуживания погрузчиков, респондент видит в качестве близких себе профессионалов коллег по управлению установками, а также занимающихся чертежами, разработкой, внедрением и освоением новых технологий. Они «схожи со мной ответственностью, тем, что нельзя ошибаться, а также надо понимать, о чем идет речь». Человек в этой профессии должен быть «спокойным, вежливым, рассудительным, хладнокровным, потому что часто ситуации бывают очень нервные».

Следует отметить, что большое значение эта группа респондентов отдает именно человеческим качествам, поскольку все они работают непосредственно с людьми. Так, зам. начальника цеха (мужчина, стаж 20 лет) называя себя именно руководителем, говорит, что «руководитель – это человек, который ведет за собой коллектив, направляет и подсказывает, как и что делать». Про себя он отмечает, что «я профессионально умею это делать, я знаю, как это делать, у меня много инновационных идей». Руководитель, по его мнению, должен быть «ответственный, решительный, харизматичный, всегда находящий выход из любой ситуации. Не бывает провальных ситуаций, всегда есть возможность что-то сделать. Ну и, конечно же, честность, это первое, что должно быть у руководителя. Оттуда идет и харизматичность, и все остальное. Если ты пообещал, то ты должен это сделать. По крайней мере, сделать все возможное для этого. Если не ты, то кто?» Интересна его графическая ассоциация со своей профессией: «Это такой человек или такой центр, к которому с одной стороны вопросы входят, а с другой стороны ответы выходят. Как бы такие ниточки, протягивающиеся со всех сто-

рон. Потому что, если ты руководишь, то к тебе приходят с вопросами, а ты должен дать на них правильные ответы, либо перенаправить, либо принять правильное решение. Если передать символами, то руководитель – это мозг». Также респондент считает, что потенциал хорошего руководителя предполагает универсальность: «Я универсал, из-за того, что работал во многих цехах, я грамотно знаю многое. Век живи, век учись. Знать все невозможно, но то, что я знаю, я знаю грамотно».

Зам. технического директора ЗАО ПО «Электроточприбор», мужчина, стаж 45 лет, считает, что руководитель в его случае инженерная профессия, поскольку он руководит не вообще, а процессом изготовления точных приборов. Он считает свою профессию достаточно земной, но при этом ассоциирует себя с дирижером: «Если производство – это оркестр, то я, скорее всего, дирижер». Если говорить с позиций опыта, то «руководитель – это человек, существенно владеющий профессией, той техникой и теми процессами, которые лежат в основе производства. Важно говорить с людьми на одном языке. Когда ты понимаешь, что стоит за твоими командами, то и люди это понимают. Важна требовательность, надо понимать, когда применить власть, а когда поговорить, как коллега с коллегой. Самый существенный момент в работе руководителя – это принятие решений. Надо понимать, что именно руководитель должен принять решение, потому что люди к нему приходят именно за этим. Но в то же время надо уметь дать понять, что у руководителя должно быть время для принятия решения, нельзя ставить себя в ситуацию поспешного принятия хоть какого-то решения, даже в ущерб производству». Про себя респондент говорит, что ему «пришлось проделать большую внутреннюю работу, чтобы стать руководителем, начиная с процесса изучения всей технологии производства, учиться выстраивать отношения с людьми, выдаче управленческих решений и как добиться, чтобы эти решения выполнялись. Производство – это особые отношения. Необходимо самовоспитание в плане развития тех качеств, которых изначально может и не было».

Близкой к себе респондент считает профессию менеджера. Хотя он не готов признать, что руководитель и менеджер это одно и то же, но по сути считает себя менеджером. Проблема, по его мнению, в том, что сейчас приходят современные молодые менеджеры, которые знают, как управлять людьми, но часто не знают сути производства. Ведь весь цикл производства обусловлен технологией. «Просто менеджер – это мало. Надо понимать, что ты делаешь. Первым делом вникать в суть производственного цикла. По-хорошему, руководитель производства должен знать суть этого производства, быть инженером. В ином случае сложно

принимать адекватные решения». Близкой к себе респондент также считает профессию врача: «Хороший врач должен знать весь организм человека, чтобы назначить правильное лечение. Точно так же и хороший инженер должен знать все производство в целом, чтобы понимать, где возможен или произошел сбой и как его ликвидировать». Руководителей технических служб в традиционном понимании респондент называет «люди-создатели»: «Руководители производства – это были создатели, стремящиеся к высоким целям, детально знающие все звенья производственной цепи. Их характеризует специальное образование, видение значимых целей, умение на эти цели работать и организовать коллектив». Но, по мнению респондента, «сейчас, к сожалению, мало таких создателей и нет потребностей в них. Сейчас мы работаем не на общие государственные цели, а у каждого производства есть свой хозяин. Но я работаю не по принципу, что обо мне скажет хозяин, а работаю так, как по моему разумению надо работать, чтобы был результат. Работа не за страх, а за совесть – это должно быть присуще хорошему руководителю».

Начальник цеха (мужчина, стаж 46 лет) также считает, что начальнику «надо знать тонкости профессии от начала и до конца, особенно если задействовано нестандартное оборудование, новая техника», а для этого пройти все ступеньки, начиная от мастера. Любо́й начальник, чтобы быть профессионалом, должен знать весь технологический процесс. «Это сейчас, раз и высоко прыгнули, а большинство начальников моего поколения все шли по ступенькам». Про свою общественную роль респондент говорит, что «я же в цехе отец родной. Всех воспитываешь, на кого-то надо крикнуть, кого-то надо прижучить, а кому-то надо прийти и сказать доброе слово. Начальник должен обязательно найти подход к каждому человеку. Если бы не было этой профессии, то все остановилось бы. Все держится на начальстве, любая работа, в любом коллективе 80–90 % зависит от начальства». Свое место он видит так: «Мы делаем одно общее дело. Мы ремонтный цех, если что-то сломалось, то все остановилось, остановился весь технологический процесс. Мы по сути – это скорая помощь. Если человеку больно, он вызывает скорую помощь. Точно так же все сразу звонят мне. И мы бежим, мы скорая помощь для всего техпроцесса завода». Кроме выполнения плана и устранения аварийных ситуаций респондент считает очень важным создать благоприятную моральную обстановку в коллективе. Он уверен, что «моральная обстановка и работа тесно взаимосвязаны». Поэтому, рассуждая о необходимом потенциале для хорошего начальника, он говорит следующее: «Повар профессионально варит борщ, медик лечит, а мы делаем железо. Самое главное – быть профессионалом. И быть психологом, чтобы по-

дойти к человеку, найти контакт с рабочим. Вот приходит в цех молодежь, обязательно занимаешься воспитанием, и профессиональным, и моральным. Что-то где-то подсказываешь, где-то у кого-то проступок, может быть, иногда нужно и простить, но предупредить. Профессионализм и мораль неразделимы у начальника».

Лишь один начальник производства (мужчина, стаж 20 лет) не называет, в отличие от других респондентов, явной социальной роли своей профессии: «Своим производством мы на общество никак не влияем». Хотя в то же время смысл своей профессии он видит в том, чтобы «выдавать продукцию, необходимую для общества». Профессия ассоциируется у него, в качестве зрительного образа, со станком, обрабатываемыми инструментами. То есть достаточно абстрактно-технический взгляд. Так же технически он определяет уровень профессионализма в своей профессии: «Первоклассное знание своего дела, технических вопросов – всего, что связано с обработкой металлов». Близок к нему в техническом определении своей профессии и зам. начальника по тех. части (мужчина, стаж 14 лет). Ассоциация, возникающая в связи с его профессией, это «ремонт, обслуживание оборудования», а если графически: «Оборудование. Задача состоит в том, чтобы все оборудование работало. А миссия – чтобы все крутилось, все вертелось для работы».

Зам. начальника производства по заготовительным цехам (мужчина, стаж 19 лет) первой ассоциацией со своей профессией называет «обеспечение заготовками», миссия которой – это бесперебойное производство без срывов и остановок. Но символический образ своей профессии он рисует более красочный: «Молот, на котором куются заготовки. А если человеческий образ – то это высокий мужчина в возрасте, разговаривающий на повышенных тонах и употребляющий ненормативную лексику». Респондент считает свою профессию значимой: «От этой профессии зависит все производство, не только в тяжелой промышленности, но и в легкой, пищевой. Везде эта профессия обеспечивает выпуск продукции». Что же касается необходимого потенциала для профессионала в его деле, респондент полагает, что «это когда по его цехам вопросов нет или практически нет, и все вопросы, которые возникают по его зоне ответственности, он решает самостоятельно без выхода на более высокий уровень».

Вопрос о необходимом потенциале человека, чтобы быть профессионалом, тесно связан с видением респондентами критериев оценки качеств «хорошего» и «плохого» представителя своей профессии. Например, по мнению одного из респондентов, понятие «хороший инженер» предполагает «наличие патентов, умение выражать свои мысли в виде

статей. Надо уметь донести свои мысли до широкого круга заинтересованных лиц» (мужчина, стаж 60 лет).

Для других респондентов важным критерием является знание своей зоны ответственности и умение работать в ней:

– «знание технологического процесса, умение управлять изменениями в нем, разрабатывать технологические документы, которые поддерживают либо улучшают технологический процесс» (женщина, стаж 22 года);

– «тот, кто знает оборудование, на котором работает, или технологический процесс в совершенстве, может легко определить и устранить неполадки, в любое время оказать необходимую помощь молодым» (женщина, стаж 26 лет);

– «тот, кто досконально знает то, за что несет ответственность» (мужчина, стаж 37 лет), (мужчина, стаж 20 лет);

– «детальное знание производства, работа не за страх, а за совесть» (мужчина, стаж 45 лет).

– «умеющий реализовать все задумки, так сделать конечный продукт, чтобы это была оптимальная конструкция» (мужчина, стаж 46 лет).

Также большое значение для респондентов имеет способность принимать самостоятельные решения:

– «тот, кто сразу понимает причину поломки, знает куда кого нужно направить, знает ответы без интернета и справочника, самостоятельно все решает» (мужчина, стаж 10 лет);

– «специалист, который умеет самостоятельно принимать решения относительно изменения в конструкции или технологии, вносить изменения в чертежи, пользуется авторитетом в коллективе» (мужчина, стаж 43 года);

– «все, что в зоне его ответственности, решает самостоятельно» (мужчина, стаж 19 лет).

Большое значение для респондентов имеют такие качества, как исполнительность, требовательность, компетентность, ответственность:

– «хороший инженер-конструктор – тот, кто делает все вовремя, качественно, не замыкается в себе, а работает в связке с разработчиками и технологами» (женщина, стаж 4 года);

– «компетентный, требовательный, исполнительный, ответственный» (женщина, стаж 22 года), (мужчина, стаж 19 лет), (женщина, стаж 11 лет), (мужчина, стаж 13 лет);

– «не боится брать на себя ответственность, в приоритете чтобы было правильное и грамотное решение» (мужчина, стаж 9 лет).

Также для респондентов важны любовь к своей работе, увлеченность ею, даже некий фанатизм в работе:

- «человек, у которого глаза горят (мужчина, стаж 50 лет);
- «он должен быть сумасшедшим и любить свою работу, но при этом много знать и уметь применять то, что знает, быть трудоголиком, фанатом своей работы» (мужчина, стаж 28 лет).

Отмечается и важность творческого потенциала:

- «тот, кто всегда пытается найти новые, более совершенные решения» (женщина, стаж 38 лет);
- «творчески мыслящий, обладающий пространственным мышлением, не боящийся нестандартных решений, хорошо владеющий специальными знаниями» (женщина, стаж 34 года).

Большое значение придается и наличию определенных общечеловеческих качеств, таких как коммуникабельность, уравновешенность, вдумчивость, рассудительность:

- «знания, опыт, умение общаться с людьми» (мужчина, стаж 10 лет);
- «тот, кто умеет общаться правильно, уважать себя и собеседника» (мужчина, стаж 54 года);
- «энергичный, вдумчивый, спокойный, уравновешенный человек, потому что поспешность иногда приводит к таким ошибкам, которые потом приходится долго исправлять» (мужчина, стаж 18 лет);
- «спокойный, взвешенный, рассудительный, хладнокровный» (мужчина, стаж 10 лет).

Важное место отводится и наличию хороших организационных способностей:

- «хороший руководитель должен уметь набрать специалистов, расставить их по местам, поставить правильно цели и задачи и проконтролировать выполнение» (мужчина, стаж 22 года);
- «хороший руководитель грамотно ставит задачу, а хороший руководитель на ступень ниже грамотно ее выполняет, делает все возможное, не задавая вопросов, давая вышестоящему руководителю возможность не отвлекаться и обдумывать другие проблемы. То есть надо оптимально все сделать никому не жалуясь, ничего не говоря» (мужчина, стаж, 20 лет);
- «очень дотошный, должен уметь сосредоточиться, всех скоординировать, организовать работу» (мужчина, стаж 13 лет).

Важно и умение незаметно, но добросовестно, выполнять свои обязанности:

- «чем менее заметный, тем более хороший. Если электрики бегают, значит, что-то случилось. Если все сидят, как это обычно выглядит со стороны, но при этом все работает, это значит, что все сделано как следует» (мужчина, стаж 19 лет).

Интересную классификацию критериев выделения различных градаций хорошего профессионала в инженерной профессии дал главный конструктор завода (мужчина, стаж 23 года): «Хороший инженер – это инженер, который умеет решать большое количество задач с минимальным уровнем ошибок. Отличный инженер – это инженер, который, кроме того, что решает техническую задачу, понимает, что в конечном счете произойдет, знает технологию. А выдающийся инженер – это инженер, понимающий еще на начальном этапе работы, что он хочет получить в результате и какими способами этого достичь».

Первое место среди негативно воспринимаемых качеств, присущих непрофессионалам в инженерной деятельности, занимают формальное отношение к работе, равнодушие, леность, поверхностность и ограниченность, а также безответственность, неисполнительность, нежелание и неумение принимать самостоятельные решения. По мнению респондентов, непрофессионалы это:

– «люди, которые пришли не на свое место, учились лишь бы получить диплом, и на работе только “от” и “до”» (мужчина, стаж 60 лет);

– «работающий формально, без интереса» (женщина, стаж 38 лет);

– «тот, кто поверхностно относится к своим обязанностям, выполняет только то, что обязан, и не заглядывает дальше» (мужчина, стаж 19 лет);

– «безынициативный, технически малограмотный, равнодушный к тому, чем занимается» (женщина, стаж 34 года), (мужчина, стаж 19 лет);

– «тот, кто ленится, ничего не хочет делать, пускает все на самотек, ищет причины для того, чтобы не делать то, что поручено» (мужчина, стаж 37 лет);

– «тот, кто не выполняет свои обязанности, все делает спустя рукава, не вникает в вопросы и не решает их самостоятельно» (мужчина, стаж 19 лет);

– «беспользные лентяи, которые говорят: “Я не буду это делать, потому что я не понимаю для чего это, мне за это не платят, для меня первоочередная задача – это энергосберегающий режим для себя”» (мужчина, стаж 28 лет);

– «человек, к которому не хочется обращаться, потому что решение не будет принято. Основная задача его – чтобы не трогали» (мужчина, стаж 43 года);

– «тот, кому дашь задание, и кажется, что проще сделать самому, а человек либо все переносит сроки, либо не понимает, для чего все выполняется, не умеет смотреть вперед» (мужчина, стаж 20 лет);

– «те, кто стремится не к правильному решению, а к такому, чтобы у них была бумага, которая оправдывает в случае чего» (мужчина, стаж 9 лет);

– «некомпетентный, нетребовательный, неисполнительный, безответственный» (женщина, стаж 22 года), (мужчина, стаж 19 лет), (женщина, стаж 11 лет), (мужчина, стаж 13 лет).

К этим отрицательным качествам, делающим инженера непрофессиональным работником, тесно примыкают некомпетентность и неумение работать в команде, неумение учиться на своих ошибках и нежелание самосовершенствоваться:

– «всеобщий принцип некомпетентности, когда должность не соответствует уму и уровню знаний» (мужчина, стаж 50 лет);

– «некомпетентен и сваливает все на других» (мужчина, стаж 10 лет);

– «торопливый, невдумчивый, невнимательный к пользователю» (мужчина, стаж 18 лет);

– «тот, кто не хочет работать в команде, делает только так, как сам считает нужным, не задумываясь, как будет лучше на самом деле» (женщина, стаж 4 года);

– «плохой руководитель – тот, кто навязывает свои решения, везде лезет» (мужчина, стаж 22 года);

– «тот, кто дважды совершает одну и ту же ошибку. Инженер не имеет права дважды ошибаться» (мужчина, стаж 23 года);

– «тот, кто не стремится узнать что-то новое, останавливается на достигнутом, т. е. человек, который не растет и не хочет узнавать что-то новое, самосовершенствоваться» (женщина, стаж 26 лет).

Продолжая тему профессиональных достижений и совершенствования, респонденты отвечали на важный вопрос, в плане выявления их профессиональных целеустремлений, о некоем «пределе стремлений», «вершине», которую хочет достичь человек в их профессии. Некоторые из них, уже занимающие достаточно высокие должности, считают, что этой вершины достигли. Так, один из респондентов, будучи главным научным сотрудником и доктором наук, считает, что он достиг своего потолка (мужчина, стаж 50 лет). Близко к нему мнение зам. директора по производству (мужчина, стаж 45 лет), который заявляет, что ему трудно говорить о какой-то вершине для себя, поскольку он уже зам. директора по производству. И хотя уже не может стать главным конструктором, но знает все процессы производственного цикла. Начальник цеха (мужчина, стаж 46 лет) считает, что он достиг вершины в профессии, поскольку «прошел весь путь от токаря и мастера и не разу нигде не перепрыгнул, прошел по всем ступенечкам, выше уже ничего не надо. У нас и так самые лучшие самолеты, а надо, чтобы были еще лучше».

Другие респонденты видят для себя вершиной достижений в своей профессии более глобальные цели, такие как «уважение общества» (мужчина, стаж 60 лет) или, «если говорить о карьере, то это главный конструктор, а если о признании, то это известность, благодаря нашим достижениям, изобретениям. Имена Дизеля, Теслы, Попова, Эдисона знают все. О таких людях говорят: “Они изменили мир”» (женщина, стаж 34 года).

Стремятся они и ко всем известным вершинам:

– «повышение уровня и скорости в программировании, эффективности программного обеспечения, стремиться к уровню такой персоны как Билл Гейтс» (женщина, стаж 35 лет);

– «вершина – Лауреат Нобелевской премии, к этому стремится любой ученый» (мужчина, стаж 32 года);

Ряд респондентов рассматривает свою вершину именно с точки зрения карьерных должностей, иными словами, как продвижение к более высокому внутрипрофессиональному статусу:

– «главный технолог предприятия» (женщина, стаж 22 года);

– «главный инженер» (мужчина, стаж 9 лет);

– «главный конструктор» (мужчина, стаж 43 года);

– «руководящая должность, или руководитель отдела» (мужчина, стаж 10 лет);

– «повышение своей квалификации, чтобы перейти на более высокооплачиваемую должность» (мужчина, стаж 37 лет);

– «директор завода» (мужчина, стаж 10 лет);

– «министр энергетики» (женщина, стаж 7 лет);

– «главный инженер проекта» (мужчина, стаж 13 лет), (мужчина, стаж 14 лет).

В то же время кроме формальной карьеры в виде более высокой должности для респондентов значимы качественные изменения в своей квалификации и расширение обязанностей и возможностей, иными словами, их привлекает качественное усложнение своей профессиональной деятельности, делающее эту деятельность для них более интересной и значимой:

– «ведущий инженер-конструктор, который занимается полностью всем изделием, это большая ответственность» (женщина, стаж 4 года);

– «уровень эксперта в профессии, который единолично может принимать решения для комплексных задач» (мужчина, стаж 23 года);

– «надо быть гегемоном своего дела, чтобы на предприятии не было человека, превосходящего тебя в знаниях, опыте, умении решать трудные задачи» (мужчина, стаж 19 лет);

– «всегда есть к чему стремиться. На сегодняшний день меня очень привлекают работы, связанные с внедрением нового оборудования, заменой оборудования на нашем производстве. Это очень интересно, поскольку включает в себя и подготовку к проекту, и сам проект, и закупку ИР, и само внедрение оборудования в производство. А когда улучшаешь за этот счет технологический процесс, то поднимается и уровень продукта на выходе» (женщина, стаж 26 лет);

– «вершина в том, чтобы были объемы работ самые разные. Хочется охватить все и быть разносторонним, чтобы уметь выполнять все виды изысканий для любого вида проектирования и строительства. Представители моей профессии стремятся, прежде всего, охватить весь спектр от начала и до конца, а потом уже организовывать и быть руководителем какого-то подразделения или организации» (мужчина, стаж 19 лет);

– «техника постоянно развивается, надо развиваться вместе с ней, чтобы свободно ей оперировать» (мужчина, стаж более 40 лет).

Ряд респондентов считают, что «нет предела совершенству» (мужчина, стаж 17 лет), (мужчина, стаж 20 лет) по разным причинам:

– «я считаю, что предела совершенству нет, потому что, достигая определенной вершины, мы видим какие-то новые задачи, поступает новая техника, которую необходимо осваивать, новые программные продукты. Этот процесс непрерывный и способствует постоянному самосовершенствованию» (мужчина, стаж 18 лет);

– «можно совершенствоваться бесконечно» (женщина, стаж 38 лет), (мужчина, стаж 20 лет);

– «нет вершины, есть постоянное движение вперед. Ты сам ставишь себе цель, достигаешь ее, и снова перед тобой следующая цель» (мужчина, стаж 54 года);

– «предела нет как такового. Вопрос только в том, что нужно или не нужно человеку. Я могу делать многое и делать неплохо, но что-то мне не по душе. Поработав начальником производства, я понял, что я туда больше не хочу, политика – это не мое, мое дело – производство, я руковожу производством и это мне нравится» (зам. начальника производства, мужчина, стаж 20 лет).

Не оставляет равнодушным следующее эмоциональное видение вершины профессии, как достижения значимого результата своего труда: «Несколько лет назад под Омском произошла авария с самолетом АН-70. Над его восстановлением работали все специалисты, задействованные на производстве этих самолетов. Когда он улетал, его провожали все – и убеленные сединами, в званиях и должностях, и рабочие, техни-

ки. Мы все бежали за ним вдоль полосы со слезами на глазах... Я на всю жизнь запомнил этот момент!» (мужчина, стаж 46 лет).

Вопрос респондентам о том, к чему должен стремиться человек в их профессии, каковы вершины их профессии, был поставлен в достаточно общей манере, хотя большинство респондентов его персонифицировало, как видно из предыдущих ответов. Тем более тесно он связан с конкретным вопросом о том, как видят свое личное профессиональное движение респонденты. Могут ли они назвать его ростом, и если да, то каким – карьерным, личностным, доходным или каким-то еще? И вообще, при каких условиях их движение в профессии можно было бы назвать ростом и почему?

Из тринадцати ответивших двенадцать считают, что их профессиональное движение можно рассматривать как рост, и лишь один ответивший не согласен с этим. Половина респондентов соотносит свой профессиональный рост именно с чисто личностным ростом:

– «доходным точно не назову, потому что не было значительных скачков в зарплате. Карьерный рост я как-то по-другому представляю, более стремительным. Наверное, личный рост» (женщина, стаж 22 года);

– «личностным, ростом профессиональных навыков» (мужчина, стаж 28 лет);

– «рост профессиональных навыков, с возрастом уже нет той активности, не так быстро обучаешься, но зато опыт есть – то, что раньше приходилось придумывать, теперь я просто с полочки достаю и этим пользуюсь» (мужчина, стаж 20 лет);

– «личностным в плане знаний и опыта» (мужчина, стаж 13 лет),
мужчина, стаж 19 лет);

– «личностный рост – после института знаний было маловато, а сейчас уже совсем другое дело плюс общения с людьми стало больше» (женщина, стаж 13 лет);

– «личностный рост, каждый день надо столько вопросов решить – это уже образ жизни» (мужчина, стаж 46 лет).

Лишь две респондентки считают свой профессиональный рост чисто карьерным или чисто доходным:

– «карьерный рост» (женщина, стаж 4 года).

– «доходный, да, 100 %» (женщина, стаж 26 лет).

Двое ответивших видят в своем профессиональном движении личностный и доходный рост одновременно:

– «личностный и доходный рост, про карьерный рост нельзя сказать, меня устраивает моя должность, я больше исполнитель. Рост, поскольку узнаешь много нового, появляется много новой техники, посто-

янно нужно думать, развиваться и двигаться дальше» (женщина, стаж 11 лет);

– «и доходный, и личностный – я сменил работу, получаю больше, и сфера деятельности сменилась, стал больше управленческими делами заниматься» (мужчина, стаж 10 лет).

И лишь трое объединяют в своем профессиональном движении все три компонента:

– «все в равных долях – карьерный, личностный, доходный» (мужчина, стаж 18 лет), (мужчина, стаж 13 лет), (мужчина, стаж 19 лет).

Пусть лишь четверо из ответивших соединяют свое движение в профессии с карьерным ростом, но нам все же интересно было выяснить, насколько респондентам важна успешная карьера в профессии и почему, что даст им успех в карьере. Если бы они сделали успешную карьеру, то какие бы изменения в себе и своей жизни ощутили? Интересно то, что из шестнадцати человек, ответивших на этот вопрос, лишь для трети (5 респондентов) карьера не важна, а для одиннадцати респондентов важна. Если соотнести это с ответами на предыдущий вопрос, то можно говорить об определенной скрытой неудовлетворенности респондентов своим личным профессиональным движением – ведь только четверо соотнесли его с карьерным ростом.

Свое восприятие карьеры как незначимой для них компоненты профессиональной деятельности респонденты объясняли в основном своей нацеленностью на результат и содержание своего труда, а также личной неамбициозностью:

– «если ты любишь свою работу, неважно, сколько ты будешь получать. Есть такое высказывание: “Выбери ту специальность, которую ты любишь, и ты не будешь работать ни дня в своей жизни”» (мужчина, стаж 28 лет);

– «не на первом месте точно. Конечно, получаешь удовольствие от самореализации и от повышения своих знаний и навыков, но для меня карьера далеко не главная вещь, я не карьеристка» (женщина, стаж 7 лет);

– «важен результат, а не карьера» (мужчина, стаж 19 лет);

– «я никогда не был карьеристом, никогда не старался особо попасть наверх, потому что чем выше залезешь, тем больше падать. Лучше занять свою нишу и быть в ней профессионалом. Я считаю, что нашел себя в своей нише, и другого пока мне не надо» (мужчина, стаж 18 лет);

– «нет, я человек такой, который никогда никуда не просился и не стремился. И не амбициозный» (мужчина, стаж 19 лет);

Респонденты, которые считают карьеру важной для себя, видят в ней, прежде всего, показатель личного успеха, повышающий самооценку и удовлетворяющий их самолюбие, подтверждающий их значимость и высокую общественную оценку, а также фактор, улучшающий материальное благосостояние их и их семьи:

– «конечно, а смысл тогда вообще работать в этой профессии, если у тебя никаких достижений и карьеры. Самоудовлетворение – это самое главное, удовлетворение и подтверждение своей самооценки» (женщина, стаж 22 года);

– «да, если человек профессионал, то должен быть профессиональный успех» (мужчина, стаж 46 лет);

– «в первую очередь с точки зрения материальной составляющей. До этого у меня был бурный рост, но сейчас три года работаю на одной должности. В то же время я не выполняю одни и те же функции изо дня в день, за счет этого мне и нравится работать. У меня нет карьерного роста, но у меня постоянно новые задачи, т. е. я у себя в голове расту постоянно. Тут важен не сам по себе карьерный рост в виде смены должности и подчинения дополнительного количества людей, а важно то, что не скучно» (мужчина, стаж 9 лет);

– «важна, потому что становишься успешнее с ростом карьеры. Ведь как оценивается успешность в карьере – по уму и знаниям, чем больше ты знаешь, тем ты полезнее и ценнее. И само собой, если ты больше знаешь, то у тебя повышается категория. Ты идешь к своей цели и совершенствуешься» (женщина, стаж 4 года);

– «важна, потому что чувствую свою значимость как для себя, так и для завода, для всех пользователей, поскольку они без меня не могут обойтись, а я без них» (женщина, стаж 11 лет);

– «да, это честолюбие. Ты чувствуешь себя намного увереннее, когда знаешь, что то, чего ты добился – это дело только твоих рук. И важны материальные блага, чем больше должность, тем больше заработная плата. А с другой стороны, если все сделано только тобой, по-честному, и люди это видят и знают, и ты на себе можешь испытывать уважение работающих с тобой людей – это все-таки многое значит» (мужчина, стаж 37 лет);

– «да, разве плохо – карьерный рост? По крайней мере, даст достаток» (мужчина, стаж 13 лет);

– «конечно, успешная карьера ведет к увеличению заработка, а у нас капитализм. Уважение людей – выполнил сложную задачу, пожалуйста, вот тебе моральное удовлетворение. Чем выше заработок, тем больше статусность – подороже одежда, машина, а в этом любой человек нужду испытывает. Есть первичные и вторичные потребности, а есть и золотая се-

редина. Все равно человек хочет найти золотую середину – чтобы и не много работать, и сильно кушать не хотеть» (мужчина, стаж 20 лет);

– «да, но не на все 100 %. Карьера – это хорошо, но главное, чтобы она приносила удовлетворение как моральное, так и материальное» (женщина, стаж 26 лет);

– «да, конечно, чего-то добился, главное, чтобы семья была сыта и нервы чтобы в порядке были. Успех в карьере – это в конечном счете меньше работать и больше зарабатывать – чем не успех» (мужчина, стаж 10 лет);

– «важна, но сейчас уже на первом месте семья» (женщина, стаж 13 лет).

Продолжая тему движения в профессии, респондентам был задан вопрос о том, считают ли они свой профессиональный путь успешным. Почему? Что могло бы сделать его более успешным, от кого это зависит? Из четырнадцати ответивших десять респондентов считают свой профессиональный путь успешным, двое однозначно нет, и двое ответили неопределенно. Причина того, что респонденты не посчитали свой путь успешным, заключается в том, что «можно было большего добиться, но это уже надо идти было просто по головам, не считаясь ни с чем, топить других, чтобы пройти. Но все зависит только от человека» (мужчина, стаж 37 лет), (мужчина, стаж 32 года).

Двое неопределившихся объясняют свою позицию следующими причинами, которые, как и у предыдущего респондента, лежат скорее в морально-этической плоскости:

– «не могу сказать успешный или не успешный. Любой такой путь – тяжелый труд. В первую очередь – терпение, старание, целеустремленность. Все зависит, в первую очередь, от меня. Это еще больше трудиться, меньше спать, поставить нереальную цель. Потому что человеку без цели неинтересно жить» (мужчина, стаж 28 лет);

– «считаю его не столько успешным, сколько общественно полезным. Это, в первую очередь, зависит от человека и, конечно, от руководства» (мужчина, стаж 18 лет).

Удовлетворенные результатами своего профессионального пути, связывая их с карьерным ростом, достижением определенного статуса, а также степенью своей удовлетворенности достигнутым или сложившимся положением дел, аргументируют свою позицию следующим образом:

– «да, я добилась поставленных задач. Я с детства хотела быть руководителем. Все, что зависело от меня, я сделала. Никакой фортуны или халявы, никто меня не двигал. Я все сделала сама» (женщина, стаж 22 года);

– «да, все ступеньки прошел, все устраивает» (мужчина, стаж 46 лет);
– «для себя, считаю, да, поскольку прошел с низших должностей и стал зам. начальника цеха. Все зависит от человека» (мужчина, стаж 13 лет);

– «да, все мои родственники были рабочими, а я вот начальник производства» (мужчина, стаж 19 лет);

– «у меня все еще впереди, но на данный момент я довольна тем, как я развиваюсь в профессии. Развиваться можно бесконечно, главное, чтобы были поводы обратиться к чему-то новому, отклониться от каждодневного вектора занятий, расширить поле деятельности» (женщина, стаж 7 лет);

– «да, если посмотреть даже на моих однокурсников, я добилась больше, чем они. Они до сих пор инженеры без категории, а я уже со второй» (женщина, стаж 4 года);

– «меня все устраивает. Будет что-то не так, значит, будем работать над этим, все зависит только от нас» (мужчина, стаж 19 лет);

– «да, потому что не хочу менять работу, уходить с завода, значит, все хорошо получается» (женщина, стаж 11 лет);

– «он был успешным до определенного возраста, сейчас, я считаю, что немного остановился – развиваюсь исключительно в плане личностных качеств. Мне дают задачу, я ее выполняю, узнаю что-то новое. В принципе да, успешен» (мужчина, стаж 9 лет).

Отношение к своей профессиональной карьере предполагает определенную степень удовлетворенности либо неудовлетворенности респондентов своим профессиональным статусом. Респондентам был задан вопрос о том, довольны ли они своим профессиональным статусом и почему, какая должность или позиция их удовлетворила бы больше. Всего на вопрос ответило 14 респондентов. Из них восемь полностью удовлетворены своим профессиональным статусом, пять частично удовлетворены, а частично нет, и лишь один респондент совершенно не удовлетворен.

Свою удовлетворенность респонденты, с одной стороны, объясняют тем, что добились того, чего хотели в плане карьерного роста, или своей неамбициозностью, удовлетворенностью уже достигнутым. Для них более важно чувствовать себя на своем месте, исполнять профессионально свою работу:

– «да, семья сыта, мы одеты, живы, здоровы. Почему не быть довольным? Был бы более довольным позицией генерального директора, я думаю – это мечта любого работника, потому что это верх карьерной лестницы – владелец, хозяин» (мужчина, стаж 10 лет);

– «да, потому что я шел к этому, и у меня получилось, поэтому и доволен. Я не задумываюсь о таких вещах, самое главное – чтобы был результат» (мужчина, стаж 19 лет);

– «да, потому что я не амбициозен, никогда не стремился наверх, а сейчас даже готов уйти на пару ступенек обратно, на зам. начальника цеха» (мужчина, стаж 19 лет);

– «вполне, я считаю, что я нашел свою нишу. Конечно, мне хотелось бы получать более высокую зарплату, но надо понимать, что за это должна быть другая мера ответственности, к которой я готов, но не хочу» (мужчина, стаж 18 лет);

– «да, хотя директор по персоналу знает, что я способен на большее, но меня постоянно ставят замещать. Я был бы доволен быть начальником цеха, но никого неохота подсиживать, и выше я был, но мне неинтересно, там политика, а здесь ты лепишь, что хочешь, у тебя свое видение процесса, ты делаешь свою реструктуризацию, чтобы работало все по-другому. Ты постоянно что-то улучшаешь, не останавливаешься. Я пока ни разу еще не чувствовал, что я все сделал, можно сидеть и ничего не делать» (мужчина, стаж 20 лет);

– «в принципе да, потому что я достигла той цели, которую ставила себе в детстве. Кроме того, мне хочется достаточно времени уделять своему ребенку, ему еще расти и расти, и если рассматривать дальнейшие перспективы, которые потребуют больше ресурсов временных и эмоциональных, то не хочется расплываться и отходить от ребенка. Я считаю, что хорошо работать замом при хорошем начальнике. Я хочу просто спокойно и профессионально работать, не решая глобальные вопросы. Руководитель – это все же не совсем профессиональная работа, тут больше управленческого и организационного контента» (женщина, стаж, 22 года);

– «да, меня устраивает то место, на котором я работаю. Когда дело уже идет к пенсии, уже немного делаешь себе слабину, потому что работа нервная, это сказывается на здоровье, поэтому тут уже с осторожностью относишься к порученному тебе делу и не с таким рвением. Знаешь, что можно сделать это за день-два, но делаешь за три-четыре. Моя должность меня вполне устраивает» (мужчина, стаж 37 лет);

Неудовлетворенность истекает из постоянного стремления к совершенствованию, постановке новых более амбициозных задач:

– «нет предела совершенству, хочется успеть везде, но не совсем времени, где-то еще не хватает компетенции, есть куда стремиться. Была бы удовлетворена должностью ведущего эксперта. Это такая пограничная должность между начальником и подчиненными, человек, который

уже имеет опыт, достаточные знания, хорошо разбирается в узких вопросах» (женщина, стаж 7 лет);

Стремление к новым горизонтам присуще и тем респондентам, кто удовлетворен лишь частично. Что интересно, только один из респондентов связывает свои стремления с улучшением материального положения. Остальные рассматривают свой рост с точки зрения возможности решения более сложных, но в то же время и более интересных задач:

– «да, но есть куда стремиться» (мужчина, стаж 28 лет);

– «на данный момент меня все устраивает, но есть к чему стремиться. Есть потенциал, я чувствую в себе силы и, в принципе, могу занять вышестоящую должность» (женщина, стаж 26 лет);

– «есть конечно то, что хотелось бы еще сделать, но в общем, конечно, доволен» (мужчина, стаж 50 лет);

– «в принципе довольна, но хотелось бы поскорее получить инженера I категории. Все-таки у меня есть такая цель, и я хочу ее добиться. Да, мне будет сложно сделать какую-то работу, но чем сложнее, тем интереснее для меня. Я люблю сложности. Мне нравится умственная деятельность. Я очень люблю что-то чертить, читать что-то связанное с работой» (женщина, стаж 4 года);

– «да, довольна, потому что нравится здесь работать, и работа нравится. Побольше бы заработную плату, а так все хорошо. Более довольна была бы следующей должностью – главный специалист, потом еще начальник бюро, но для начала главный специалист. На данной должности ненамного, но все-таки выше уровень заработной платы. И это ступень наверх» (женщина, стаж 11 лет).

Выяснив уровень удовлетворенности респондентов своим профессиональным статусом, перейдем к вопросу их удовлетворенности в целом своей профессией. Респондентам был задан вопрос о том, довольны ли они своим выбором профессии, оправдались ли их первоначальные ожидания и как бы они оценили свою профессию и личный успех в ней.

Полностью всем довольны 13 ответивших. Они испытывают гордость за свою профессию, удовлетворенность своим местом в ней, уважением за свой труд и его результаты, ценят труд, который доставляет им удовольствие. То, что достигнуто нелегко, и сложности профессии лишь прибавляют гордости за достигнутое. Для них важна также причастность к чему-то большому и важному для людей:

– «да, конечно, жизнь положена на этот завод – пришел токарем и дошел до начальника цеха, родители были простые рабочие. 46 лет на одном заводе, вся жизнь с ним связана – ты идешь, и все с тобой здороваются, все тебя знают» (мужчина, стаж 46 лет);

– «да, доволен, ожидания более, чем оправдались – я даже не ожидал, что достигну такого уровня, что у меня столько монографий будет. Горячего чувства гордости нет, но доволен в общем. По мнению коллег, я чего-то достиг. А что касается должностной лестницы, то выше уже академики, но они там больше из-за стипендии сидят, а наукой не занимаются. А вот мне удастся что-то делать, от этого я получаю удовольствие» (мужчина, стаж 50 лет);

– «да, отклонений от того, что я слышала в детстве от мамы, нет – профессия инженера-технолога тяжела, но я это воспринимаю спокойно, потому что если бы я выбрала другую профессию, то в ней бы тоже добилась успеха, так как я целеустремленный человек» (женщина, стаж 22 года);

– «несмотря на то, что были какие-то трудности, я очень рада, что работаю по этой специальности. Она мне нравится, я получаю удовольствие от своей работы. Ожидания оправдались, потому что я всегда мечтала взять в руки то, что я спроектировала. Я испытываю счастье, когда прихожу в цех, а то, что я проектировала, на столе лежит. Можно сказать, что я свою специальность люблю» (женщина, стаж 4 года);

– «да, доволен, ожидания, наверное, оправдались. Я горжусь, потому что нужно было пройти такой путь, чтобы достичь этого» (мужчина, стаж 13 лет);

– «я очень довольна выбором профессии, все ожидания оправдались. Горжусь причастностью к предприятию, своей профессиональной династией. Предприятие, конечно, не такое, как было раньше, но все равно есть чувство гордости» (женщина, стаж 11 лет);

– «да, когда чувствуешь, что есть какие-то результаты, это приносит удовлетворение. Я, когда учился, не задумывался о том, что я когда-то стану начальником отдела, руководителем, но воспринимаю это спокойно» (мужчина, стаж 19 лет);

– «доволен, ожидания оправдались, но воспринимаю спокойно – полностью все устраивает, работать комфортно» (мужчина, стаж 13 лет);

– «я не сожалею о своем выборе, ожидания оправдались. Особой гордости нет, но, тем не менее, я дошел до главного инженера республиканской типографии, а это довольно-таки неплохо. Больше всего привлекает общение с людьми и то, что ты конкретно видишь, что выполнил то, что тебе поручили. Приятно знать, когда что-то уж совсем аварийное, а тебе удалось справиться – это вообще как бальзам на душу» (мужчина, стаж 37 лет);

– «да, но я не могу сказать, что испытываю гордость от того, чем я занимаюсь – нормальная, хорошая работа, которой не стыдно заниматься» (мужчина, стаж 9 лет);

– «да, несомненно, хотя были времена, когда хотелось все бросить и сказать: “Да ну его в лес!” Но просто была романтика, звал север, и хотелось попробовать, что такое вахта. Впечатления от вахты оправдались, но гордиться не стоит. Я воспринимаю все спокойно, хотя сержусь, когда что-то не получается, но стараюсь это сделать. То есть достаточно собраться – и тогда все получится» (мужчина, стаж 28 лет);

– «выбором профессии я доволен, хотя ожидания оправдались не сразу. Я горжусь своей профессией, что я специалист в своей области, и своими успехами, хотя работаем, грубо говоря, за грамоту, такой вот совковый подход» (мужчина, стаж 20 лет);

– «да, ожидания оправдались, и больше того могу сказать, что, наверное, 80–90 % моих одноклассников не сменили направление и тоже успешно продолжают свою трудовую деятельность. Вообще, я испытываю гордость от того, что моя профессия очень основательная, это очень наукоемкое и высокотехнологичное направление деятельности, тут нужны большие знания, опыт и, работая, получаешь удовольствие и испытываешь гордость» (женщина, стаж 7 лет);

– «на сегодняшний день доволен, ожидания оправдались, но воспринимаю свою профессию спокойно – у меня рутинная работа. Конечно, есть какие-то успехи, но это мелкие радости во тьме жизни» (мужчина, стаж 18 лет);

«Не очень» удовлетворена одна респондентка, но эта неполная удовлетворенность основана на постоянном стремлении к самосовершенствованию, достижению новых вершин, пусть это трудно, но интересно:

– «относительно довольна, потому что всегда есть что-то другое. Мне сейчас поступают разные предложения, и если бы была такая возможность, перешла бы туда. Так как чувствую в себе силы и могу себе позволить. Свой профессиональный успех оцениваю на хорошо, но не отлично, потому что есть к чему стремиться, чего достигать. Но я в принципе никогда не сожалела ни о чем, хотя что-то новое привлекает. Тяжело, трудно, но интересно, а на одном месте я начинаю тускнеть, надо что-то менять» (женщина, стаж 26 лет);

Не доволен полностью лишь один человек:

– «нет, к сожалению, в нашем государстве не можешь заниматься, чем хочешь. Вот и приходится работать там, где есть деньги. Если заниматься своим хобби, то нужен стартовый капитал. Слава богу, работается и ничего сложного, но гордиться рано, еще все впереди, так что воспринимаю спокойно» (мужчина, стаж 10 лет).

Причины разной степени удовлетворенности (и неудовлетворенности) выбором профессии можно частично найти в ответах респондентов

на вопрос о том, что дает или не дает им профессия, какие ресурсы, стремления и желания реализуются, а какие нет, почему, что нужно изменить, чтобы их реализовать. Прежде всего, удовлетворенность респондентов своей профессией основывается на возможности саморазвития – и профессионально, и умственно, и в плане развития общечеловеческих качеств, а также возможности быть полезным, внести свой вклад в общее дело и получать удовольствие от того, что делаешь:

– «дает умственно развиваться, потому что работа бывает сложная и приходится открывать учебники, читать статьи, как лучше что-то сделать. Мое желание – это уважение, чтобы родители гордились. И благодаря моей профессии они гордятся мной, что я молодец, достигла такого» (женщина, стаж 4 года);

– «дает новые знания, бывают сложные и интересные ситуации, когда нужно срочно найти решение. Профессия позволяет реализовать желание и стремление учиться чему-то новому. Плюс личностные ресурсы находят воплощение в профессии – ответственность (самое главное), желание работать и делать это хорошо. Нереализованных нет» (женщина, стаж 11 лет);

– «дает развитие в профессионализме, а в жизненном плане – коммуникабельность. В нашей профессии все реализуется, все планы, просто временной ресурс надо учитывать, но все равно все приходит к логическому завершению, выполнению» (мужчина, стаж 19 лет);

– «хочется быть полезной в своей работе, в своей отрасли, хочется не просто формально выполнять свои поручения, не для отчета и галочки, а внести пусть маленький, но все-таки вклад в общую деятельность» (женщина, стаж 7 лет);

– «мало времени, не все успеваем, то есть бывает нереализация поставленных задач, рабочих целей. А все остальное приносит удовольствие» (мужчина, стаж 28 лет).

Также респондентов устраивает то, что профессия дала возможность реализовать свои потребности в плане дома и семьи:

– «в принципе все устраивает, все реализовано» (мужчина, стаж 13 лет);

– «уже все реализовано – дети устроены, есть дача, чисто для души» (мужчина, стаж 46 лет);

– «в первую очередь, у меня хорошая семья – это мое желание исполнилось, для меня всегда это было ценным – дом, семья. Еще я рассматриваю возможность поступления в аспирантуру, чтобы потом заняться преподавательской деятельностью – это хорошо в старости, когда сил уже не хватает, а голова еще работает. Но пока то ли решимости не хватает, то ли просто лень» (мужчина, стаж 9 лет).

В то же время удовлетворенность в материальном плане сочетается с неудовлетворенностью в следующих моментах:

– «дает то, что зарабатываешь деньги. А не дает время на семью, на хобби. Плюс, конечно, недооцененность профессионализма – молодые специалисты вообще покидают страну, все идет от руководства» (мужчина, стаж 10 лет);

– «зарплату дает хорошую, удовлетворение. Конечно, я мог бы крутую машину купить, квартиру, но на этом не зацикливаюсь. Мне этого достаточно. Но вот не профессия, а начальство тормозит – у них там свои регламенты, система дурацкая, когда я должен сначала согласовать с начальником, этот начальник боится своего начальника, а тот другого боится. И в конце концов пока Москва не согласует, ничего нельзя делать. Никаких нервов не хватает!» (мужчина, стаж 50 лет);

– «дает какое-то материальное благо на данный момент. А мешают, наверное, ограничения требований вышестоящих организаций. То есть можно было бы сделать что-то лучше, по-другому, но мы должны следовать тем требованиям, которые спускаются свыше» (женщина, стаж 26 лет).

Часть респондентов полностью неудовлетворена материальной оценкой своей работы:

– «наверное, как у всех – не хватает банально денег. Что уж говорить, профессия инженера у нас в России не ценится, она скудная, бедная, и каким бы ты большим начальником и специалистом не был, какую бы ответственность не нес, очень бедная. И ради чего учиться 5 лет, когда токарь получает то же самое. Что изменить? Чтобы наше Правительство пересмотрело все-таки отношение к машиностроительной области, или не то что пересмотрело, а обратило более пристальное внимание на таких простых клопов как мы. Мы тут ползаем, копошимся, ну загляните вы там под половицу, всего ли хватает вашим рабам, крестьянам, доедают они, или не доедают, барину не интересно разве. Это по своей сути так. Ну кусок-то хлеба дает профессия, с голоду недохнем, конечно, стараемся, ну и удовлетворение само по себе, работаем-то за идею» (мужчина, стаж 20 лет, зам. начальника цеха).

Выводы. Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы. У всех опрошенных несмотря на то, что они вроде бы «технари», в отношении к своей профессии преобладает не сухой, технократический подход, а явное равнодушие, увлеченность своей деятельностью, любовь к профессии, глубоко эмоциональное восприятие различных аспектов своей профессии и профессиональной деятельности. Они испытывают гордость за свое дело, его результаты, значимость их

труда для общества, удовольствие от содержания своего труда, несмотря на все сложности, без которых многим из респондентов было бы просто скучно. Их привлекает сложность решаемых задач, ответственность, возможность принимать самостоятельные решения. Не пугают, а наоборот привлекают трудности в достижении поставленных целей. В качестве весьма значимого мотива профессионального выбора респондентов можно назвать интерес к содержанию и процессу их деятельности.

Мы также видим, что большое место в привлекательности профессии инженера занимает для респондентов возможность творчества, создания чего-то нового. Можно сказать, что среди мотивов, побуждающих к выбору в пользу инженерной профессии для респондентов особое место занимают мотивы, относящиеся к инженерной профессии именно как к творческой деятельности: самореализация, познавательный интерес, самоутверждение, самостоятельность в принятии решений, самосовершенствование, стремление к определенному идеалу, возможность созидать, быть создателем. Также для респондентов важны социальные мотивы, такие как стремление принести пользу обществу, причастность к научно-техническому прогрессу, двигающему общество вперед, необходимость их деятельности для людей, ее востребованность, ответственность за выполняемое дело.

Самоидентифицируя себя с определенной профессиональной группой, респонденты осознанно выделяют те характеристики и свойства, которые должны быть им присущи как инженерам-профессионалам. Это постоянное стремление к знаниям, профессиональная неуспокоенность, умение решать нетривиальные задачи, умение качественно организовать деятельность как свою, так и других причастных людей, компетентность. В то же время – это такие общечеловеческие качества, как широкий кругозор, культура общения, коммуникабельность, ответственность, трудолюбие, настойчивость в достижении поставленных целей, равнодушие, увлеченность своим делом.

Карьера для респондентов важна, но в большей степени не из-за роста материального дохода, а для получения возможности решать более обширные и интересные задачи, увеличения ответственности и собственной общественной полезности. Материальный доход тоже важен, как условие обеспечения нормальной жизнедеятельности, но в большей степени это для них показатель адекватной оценки обществом их профессионального труда. То есть тут тоже для большинства на первом месте стоит моральная удовлетворенность своей деятельностью как важной и ценной для общества.

Мы видим, что, несмотря на перестройку ценностной системы нашего общества при переходе к капиталистическому пути развития, ценностные ориентации людей с устойчивым выбором инженерной профессии больше соотносятся с системой ценностей советского общества, хотя и есть нюансы в плане принятия материального критерия оценки обществом значимости их профессиональной деятельности, а также ценности большей самостоятельности и деловой активности. Можно сказать, что в системах ценностей и социалистического, и капиталистического общества существуют определенные перекосы, которые и отражаются на колебании и неустойчивости профессионального выбора членами определенных профессиональных групп. Сейчас наше общество на пороге глубоких изменений, определенно затрагивающих и нашу ценностную базу. Поэтому при ее формировании очень важно соблюсти необходимый баланс с максимальным устранением таких перекосов.

Образ инженера, сложившийся у респондентов, также больше соответствует традиционному подходу, свойственному советской системе высшего образования, воспитывавшей разносторонне развитых специалистов, которому характерен более широкий взгляд на функции и необходимые для их выполнения свойства и характеристики инженера-профессионала.

Исходя из результатов анализа для разработки политики привлечения и воспитания нового поколения инженеров-профессионалов с устойчивым профессиональным выбором можно дать следующие рекомендации:

1. В средствах массовой информации давать больше как информационных, так и художественных материалов, создающих образ инженерной профессии, как творческой созидательной деятельности, решающей интересные и важные для общественного прогресса задачи, востребованной и ценимой обществом. Создавать привлекательный образ инженера как интересной, творческой, разносторонне развитой личности, умной, хорошо образованной, целеустремленной, занимающейся увлекательным делом, поднимающим общество на новый уровень.

2. Материальная оценка инженерного труда должна быть соответствующей его декларируемой общественной значимости.

3. В технических вузах программы обучения должны основываться на необходимости получения не только хорошо технически подкованного, но и разносторонне образованного профессионала, включая менеджмент, психологию, инжиниринг, воспитание культуры общения, умения работать в команде, творческого подхода к решению нетривиальных задач.

Литература

Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 508 с. – ISBN 978-5-459-00574-5.

Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев; Отв. ред. А. А. Бодалев; АН СССР, Ин-т психологии. – Москва: Наука, 1988. – 191 с. – ISBN 5-02-013719-7.

Леонтьев А. А. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность / А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. Е. Соколова. – Москва: Смысл, 2005. – 431 с. – ISBN 5-89357-113-4.

Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: ЮНИТИ, 2009. (Серия “Cogito ergo sum”). Кн. 2: Методология и методы социологических исследований / Р. И. Анисимов [и др.]. – 415 с. – ISBN 978-5-238-02385-4.

Для цитирования: Мансуров В. А., Семенова А. В. Отношение современных российских инженеров к своей профессии // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 75–111.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.4
EDN CXSPEV

Сведения об авторах

Мансуров Валерий Андреевич

Доктор философских наук, профессор, президент Российского общества социологов; главный научный сотрудник, руководитель сектора «Социологии профессий и профессиональных групп», Институт социологии ФНИСЦ РАН

References

Ilyin E. P. (2011) Motivation and motives / E. P. Ilyin. – St. Petersburg: Peter. – 508 p. – ISBN 978-5-459-00574-5.

Kovalev V. I. (1988) Motives of behavior and activity / V. I. Kovalev; Rep. ed. A. A. Boda-lev; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Psychology. – Moscow: Nauka. – 191 p. – ISBN 5-02-013719-7.

Leontiev A. A. (2005) Alexey Nikolaevich Leontiev. Activity, consciousness, personality / A. A. Leontiev, D. A. Leontiev, E. E. Sokolova. – Moscow: Sense. – 431 p. – ISBN 5-89357-113-4.

Thesaurus of Sociology: a thematic dictionary-reference (2013) / edited by Zh. T. Toshchenko. – Moscow: UNITY, 2009. (Series “Cogito ergo sum”). Book 2: Methodology and methods of sociological research / R. I. Anisimov [et al.]. – 415 p. – ISBN 978-5-238-02385-4.

История статьи:

Поступила в редакцию – 20.09.2022 г.

Получена в доработанном виде –
28.10.2022 г.

Одобрена – 11.11.2022 г.

Information about authors

Valery A. Mansurov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, President of the Russian Society of Sociologists; Chief Researcher, Head of the sector “Sociology of Professions and professional groups”, Institute of Sociology Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, д. 24/35,
e-mail: mansurov@isras.ru

117218, Moscow,
Krzhizhanovsky str., 24/35,
e-mail: mansurov@isras.ru

Семенова Анна Валерьевна

Anna V. Semenova

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
сектора «Социологии профессий
и профессиональных групп»,
Институт социологии ФНИСЦ РАН

Candidate of Philosophical Sciences,
leading researcher of the sector “Sociology of
professions and professional groups”,
Institute of Sociology
of the Russian Academy of Sciences

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, д. 24/35,
e-mail: annasem62@yandex.ru

117218, Moscow,
Krzhizhanovsky str., 24/35,
e-mail: annasem62@yandex.ru